

Прислушайся кто-то хорошенько в этот момент, он бы услышал, как Чжао Жоси напевает себе под нос:

– Милая белая овечка, полезай ко мне на стол...

Словно юная леди на весенней прогулке, она свободно парила по пустошам. То там, то здесь появлялись и увядали лилии красного паука, подталкивая девушку вперед.

Вдалеке, Бай Кунчжао всё ещё стремительно убегала. Её скорость не падала ни на йоту, а использование маскировки было доведено до крайности: когда окружающая среда позволяла, она бежала на полной скорости, но сразу же переходила на осторожный шаг, когда было легче оставить следы. Её врожденные способности к бегству оставляли позади даже Цянь Е, безуспешно пытавшегося догнать её на длинной дистанции.

Но на этот раз Кунчжао наткнулась на свою немезиду. Как бы она не пряталась и не скрывала свои следы, преследователя сбросить с хвоста не получалось, и даже смена направления не помогала – Чжао Жоси чувствовала это и аналогично меняла своё направление.

Последняя не была быстрой. Отсутствие изначальной силы делало её тело крайне слабым и неспособным выдерживать перегрузки от интенсивной погони. Однако, при поддержке Лилии Красного Паука её погоня не останавливалась ни на секунду. Стоило Чжао Жоси нацелиться на кого-то, как её ужасающая интуиция подсказывала верное направление, не давая жертве уйти.

Эта способность была рождена от реки преисподней – все живые существа в итоге вернутся в её объятия, какая бы ни была их судьба.

В этот момент дикие земли уже стали игровой площадкой для темных рас. Бесчисленные эксперты попрятались в каждом углу, ожидая возможности напасть на проходящих мимо людей. Многие из них чувствовали глубоко укоренившийся страх от вида покрытой цветами реки и инстинктивно избегали её.

Однако, всегда находилась парочка тех, кто не боялся смерти. Это были самые слабые представители темных рас в пустошах – настолько слабые, что не могли даже осознать весь ужас цветов равноденствия. Последним, что они видели, когда набрасывались на Чжао Жоси, была увядающая лилия красного паука.

Даже самые безумные представители темных рас трезвели от вида трупов товарищей. Таким образом, широкая область вокруг Жоси действительно стала напоминать пустоши без единого признака представителей темных рас.

Бай Кунчжао делала всё возможное, но расстояние между ней и Чжао Жоси только сокращалось. Даже будучи невероятно талантливой во многих областях, ей было слишком далеко от того, чтобы противостоять Лилии Красного Паука.

Рядом с Жоси неожиданно возникла Бай Аоту, синхронно двигаясь с ней на расстоянии десяти метров.

Эта дочь Дома Бай, по обыкновению одетая в мантию с широкими рукавами, двигалась, словно вступая на водную гладь. Вместе с её холодным взглядом несколько десятков запредельных цветков вокруг Чжао Жоси потеряли свой цвет и отчасти закрыли ей видимость. Скорость молодой девушки также немного замедлилась.

- Хм? - Жоси сразу же повернулась в сторону Бай Аоту, посылая ответную волну искр из глаз. Никто не хотел уступать в этом противостоянии.

Без малейших колебаний Жоси подняла Лилию Красного Паука и нацелила её на Бай Аоту. После последнего прецедента любой бы понял, что она, без сомнения, выстрелит.

И всё же, Бай Аоту не отступила. Крепко сжав правую руку в кулак, она стала излучать подобную тысяче игл и столь же острую изначальную силу. Если её оппонент выстрелит, она ответит тем же, что в итоге приведет к взаимному ранению.

В этот момент в воздухе из ниоткуда медленно появился силуэт Дяди Вана. Стоило тому возникнуть, как кулак Бай Аоту сделал резкий разворот и нацелился в сторону старика. Выражение женщины немного переменилось, когда она поняла, что её удар, что бы она там не делала, попадет только по старику. Тот, конечно, получит ранение, но выстрел Жоси также оставит её либо в полуживом, либо в окончательно мертвом состоянии.

- Юная мисс, пожалуйста, продолжайте свою охоту. Этот слуга со всем разберется.

Чжао Жоси кивнула:

- Хорошо! Я пойду сначала прибую эту мелкую шлюху, а затем вернусь и улажу дела с этой дамочкой.

Дядя Ван поклонился в след уходящей юной мисс, пока Бай Аоту неподвижно стояла на месте. Бросив взгляд на старика, она неожиданно осознала, что не может начать на него атаку. Он явно был где-то здесь, но его присутствие казалось реальным и нереальным одновременно, сменяя своё состояние несколько раз в секунду. Если она нападет, её атака скорее всего попадет лишь по воздуху.

Бай Аоту сразу же отбросила свое презрение и признала в старике могущественного соперника. Кто знает, насколько затянется их битва. Даже если она победит, то это будет очень шаткая победа, и после возвращения Чжао Жоси она в любом случае умрет.

Бай Аоту мрачно воскликнула:

- Как безжалостно. Вы действительно намереваетесь сражаться с Домом Бай?

Позиция Аоту в Доме Бай была довольно высока, и она даже могла принимать решения, касающиеся мелкомасштабных воин. Однако, полноценная война с Домом Чжао была далеко не тем, что она могла решить в одиночку. Так что её слова по сути были простой показухой.

Однако, ответ Дяди Вана тоже оказался вне её ожиданий:

- Этот слуга получил приказ от четвертого юного мастера. Я не должен воздерживаться от сражения, когда кто-то досаждаёт юной мисс.

Бай Аоту была ошеломлена, но вскоре усмехнулась:

- Только не говорите мне, что Чжао Цзюньду может решать военные вопросы целого клана?

- Да, нынешний четвертый юный мастер может.

- Вы меня напугать пытаетесь? - с насмешкой спросила Аоту.

Дядя Ван в ответ улыбнулся:

– Генерал Бай всегда может попытаться, коли вы мне не верите. Вы прекрасно знаете, что кто-то действует безрассудно, а кто-то решительно, но результат почти всегда одинаков.

Кулаки Аоту слегка задрожали, а лицо побледнело. Поколебавшись какое-то время, она так и не смогла решиться. Война между Домом Чжао и Домом Бай непременно сотрясёт всю Империю, и даже императорская семья будет вынуждена вмешаться. Сейчас, когда вся Империя была вовлечена в войну за судьбу нации, в этот конфликт непременно вмешаются и насильно остановят его. Тогда Бай Аоту станет главным источником раздора, и вряд ли Дом Бай сможет защитить её, вне зависимости от весомости её статуса. Для неё не будет никакого спасения. Бай Кунчао, естественно, тоже не выживет.

Кроме того, вступать в войну с Домом Чжао или нет – это не то, что она может решать.

За это время Чжао Жоси уже отдалилась на значительное расстояние. Бай Аоту, стиснув зубы, холодно произнесла:

– Ладно! Дому Чжао лучше запомнить это. И тебе тоже!

Дядя Ван ответил тоном человека, видевшего все цвета смертного мира:

– Жизнь этого старика ничего не стоит. Если генерал того пожелает, вы можете оборвать её в любой момент.

Даже Бай Аоту ничего не могла сделать кому-то на уровне Дяди Вана. Людей подобного статуса хватало во всех крупных кланах, но столь непостижимого слугу она встречала в первый раз. Не стоило отпрыску одного из Великих Домов рисковать своей жизнью в бою с тем, кто не брезгует своей собственной.

Девушка ничего более не сказала, развернулась и начала уходить. Силуэт Дяди Вана тоже растворился, стоило ей исчезнуть из его зоны видимости.

Вскоре на горизонте появился высокий красивый юноша, такой чистый, что его можно было спутать с едва повзрослевшим мальчиком, только недавно вступившим в контакт с миром смертных. С озадаченным выражением лица он огляделся и сказал:

– Странно. Почему здесь даже чертовой тени нет? Куда все делись? Мы точно договорились встретиться в этом месте.

Это действительно был Уильям. Бросив взгляд на маленький, но тем не менее крутой склон, он сказал:

– Это ведь здесь. Где Племя Чёрных Спин и Племя Острого Когтя? Почему они до сих пор не появились? А я-то думал, это моя специальность – теряться и опаздывать.

Озадаченный, Уильям понесся к небольшому холму. На бегу ему становилось всё веселее и веселее, в основном потому, что поблизости никого не было, и он мог скакать галопом сколько душе угодно. Подняв свою скорость до предела, он всё равно не был полностью удовлетворён. С протяжным воем прыгнув в воздух, Уильям трансформировался в гигантского волка и молнией рванул к стремительно приближавшемуся холму.

Всё тело Уильяма резко дернулось, стоило тому достичь подножия холма. От резкого

торможения его когти проделали в земле глубокие многометровые борозды. Его грива фактически встала дыбом, когда он увидел цветок равноденствия, неожиданно появившийся на расстоянии одного метра прямо перед его носом.

В этот момент лилия красного паука слегка дрожала, словно вот-вот увянет. Однако, в последний момент своего существования она чудесным образом замерла, словно кто-то остановил само окружающее её время.

Уильям не шевелился и только с замершим дыханием смотрел на тычинки цветка, словно боясь, что тот продолжит увядать.

Лилия Красного Паука была куда более известна среди темных рас, чем среди жителей Империи. Главной причиной для этого была слабость темных к воздействию запредельных цветов, в отличие от людей, рожденных со склонностью к изначальной силе рассвета, на которых этот цветок действовал чуть слабее. Даже кто-то столь сильный, как Уильям, не смел действовать опрометчиво.

В данный момент всё тело оборотня будто впало в спячку: сердце перестало биться, кровь еле текла по сосудам, и даже температура всего тела упала, дабы соответствовать окружению.

Такой уровень контроля над телом был потрясающим, но этого было лишь достаточно, чтобы замедлить увядание цветка, но не остановить его.

Тупик продлился лишь пару секунд, но Уильям уже с трудом держался на ногах. Крупные капли пота медленно потекли у него с носа, когда цветок перед ним начал снова раскачиваться. Более того, поблизости появилось несколько новых.

Пока Уильям про себя горько ревел, сверху донёсся голос, полный восторга:

– Какая милая собачка!

Стоило оборотную услышать этот голос, он сразу же понял, что тот принадлежал обычной девушке без какой-либо изначальной силы. «О нет!» – закричав про себя, он перешёл от неподвижности к резкому движению, и в мгновение ока прыгнул вперед, оказавшись между девушкой и цветами равноденствия. Из-за его движений цветы начали резко увядать. Вся его шерсть встала дыбом, когда он приготовился принять на себя весь пагубный эффект лилий красного паука.

Поняв, что цветы неизбежно завянут, Уильям невольно закрыл глаза и жалобно заскулил. Он слишком ясно представлял себе весь ужас Лилии Красного Паука – один её выстрел был способен оставить его при смерти, и даже девушка, прикрытая им, может не избежать влияния смертельного цветка.

Однако, разрывающая душу эрозия так и не появилась, да и цветы исчезли один за другим, словно их никогда и не было. Вдруг Уильям почувствовал, что его схватила за гриву пара маленьких рук и повернула его голову. В его поле зрения появилось маленькое прекрасное лицо девушки, окруженное легким слоем тумана, а глаза её были столь чисты, что даже его сердце задрожало.

– Какая милая собачка! – снова сказала она.

Шерсть Уильяма встала, и он прерывисто прорычал:

– Я волк!

Но он быстро понял, что не может говорить, находясь в волчьем облиии. Всем, что услышала девушка, был долгий вой. Уильям был гордым сыном небес, рождённым в Племени Верховий Гор – как он мог вытерпеть такое унижение? Да вся его репутация будет разрушена, если другие оборотни прознают про это.

Таким образом Уильям решил сжечь мосты, обратившись человеком и объяснив всё другой стороне. И когда он уже собрался это сделать, то заметил великолепный пистолет, висающий в кобуре на поясе девушки – это был ночной кошмар всех темных рас, Лилия Красного Паука. Уильям быстро осознал, что эта хрупкая на вид девушка была владельцем одного из Десяти Великих Оружий, Чжао Жоси.

Рев, готовый вырваться из его рта, оборвался, и он покорно закрыл глаза.

Чжао Жоси, казалось, вовсе не собиралась отпускать его просто так. Зажав его голову, она почесала её изо всех сил. Затем она потянула его за волосы, крича:

– Какой милаха! Какой милаха! У него ещё и золотая шерстка! Какая она мягкая!

Уильям, наконец, заметил, что, несмотря на отсутствие изначальной силы, девушку нельзя было недооценивать. Немного поколебавшись и бросив очередной взгляд на Лилию Красного Паука, он закрыл глаза и позволил девушке делать всё, что ей вздумается.

Оказалось, что разницей между волком и собакой была... одна лишь Лилия Красного Паука.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/822161>